

К. Б. Назаренко

Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г.

Он умер от радости. СПб.:

Европейский дом, 2011. 222 с.

В издательстве «Европейский дом» в 2011 г. вышла книга о видном гидрографе, военном моряке, офицере русского флота Евгении Сергеевиче Гернете (1882–1943). Авторы — его дочь, математик Галина Евгеньевна Гернет, и внук — физик Евгений Григорьевич Друкарёв. В основу текста книги положены ее воспоминания об отце и о своей жизни в 20–40-е гг., дополненные результатами изысканий внука, пытавшегося восстановить биографию деда. Перед читателем проходят живые картины быта эпохи гражданской войны, семейные предания Гернетов, отношения между членами семьи, переплетенные с элементами исторического исследования. Это — первая попытка написать биографию Евгения Сергеевича, которую можно только приветствовать¹. К сожалению, Е. Г. Друкарёв ограничился списком литературы и архивных фондов по главам, не давая точных ссылок.

Читателю будет интересно узнать, что Е. С. Гернет участвовал в обороне Порт-Артура и был награжден всеми орденами, которые мог получить обер-офицер за боевые заслуги, кроме ордена Георгия IV степени. Во время осады крепости японцами он несколько раз прорывался через блокаду на миноносце «Лейтенант Бураков» и на китайской джонке.

Во время Первой мировой войны Е. С. Гернет служил на Черноморском флоте, дослужился до чина капитана 2 ранга по линии (то есть по выслуге лет, а не за особые заслуги)². Как и многие офицеры флота и армии, Е. С. Гернет оказался перед выбором между службой советской власти или ее противником, и выбрал Красный флот. Летом 1918 г. он даже был избран на короткое время командующим отрядом кораблей, ушедшим из Севастополя в Новороссийск, чтобы не сдаваться немцам. Вершиной его карьеры на Красном флоте стал пост командующего Азовской флотилией ле-

Назаренко Кирилл

Борисович,

доктор

исторических наук,

доцент,

Санкт-Петербургский

государственный

университет.

[*kirbornaz@yandex.ru*](mailto:kirbornaz@yandex.ru)

том 1920 г. и должность главного командира портов Черного и Азовского морей осенью того же года.

Позднее Е. С. Гернет служил на торговом флоте, был военным советником в Китае, работал в советских торговых органах в Японии и, наконец, нашел свое призвание в Главсевморпути. Евгений Сергеевич немало сделал для освоения Арктики — не только участвовал в ряде полярных экспедиций, но и сформулировал теорию оледенения, которая легла в основу современных представлений об этом процессе, а также изобрел новую картографическую проекцию, которая облегчила ориентацию в приполярных областях. Его картами пользовались при перелетах через Северный полюс В. П. Чкалов и М. М. Громов.

Биография Е. С. Гернета отразила многие события эпохи. Не обошли его репрессии — арест в 1938 г. и ссылка в Казахстан.

Евгений Сергеевич стал героем нескольких литературных произведений. Его теория образования ледников находится в центре повести К. Г. Паустовского «Теория капитана Гернета». Одним из подчиненных Е. С. Гернета по Азовской флотилии был двадцатидвухлетний командир дивизиона канонерских лодок С. А. Колбасьев, в будущем известный писатель. В повести «Салажонки» он так описывал своего начальника: «невысокий, похожий на учителя человек с седеющей бородкой. Говорил он тихо, но внятно и, оглядывая присутствующих, щурился». Ему же посвящен рассказ с говорящим названием «Хороший командующий»³. В 30-е гг. в Ленинграде Е. С. Гернет и С. А. Колбасьев поддерживали тесное знакомство⁴. Видимо, в личной жизни Евгений Сергеевич был открытым и дружелюбным человеком. О высоких душевных качествах Е. С. Гернета говорит и тот факт, что в 1917 г. матросы транспорта «Альма» подарили своему командиру портсигар с надписью «Командиру-Человеку»⁵.

В предисловии Р. Ш. Ганелин отмечает, что «история русского офицерства, его отношения с властью, отнюдь не только советской, очень важна для понимания особенностей исторического пути России». С этой мыслью нельзя не согласиться. Рафаил Шоломович продолжает: «Читатель убедится в том, что намеренно уничижительная формула “царский офицер”, с приданием ей намеренно ругательного значения, была не просто неточной, а представляла собой искусственную конструкцию пропагандистского характера»⁶. Это тоже не вызывает возражений, однако следует иметь в виду, во-первых, то, что придание этой формулировке намеренно «хвалительного» смысла, чем грешат некоторые современные исследователи⁷, не менее ошибочно. Во-вторых, надо помнить, что даже в 20–30-е гг. XX в. господство уничижительной трактовки словосочетания «царский офицер» не было абсолютным. Достаточно вспомнить такие произведения художественной литературы, как пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных» (1926), В. В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» (1933), Б. А. Лавренева «Разлом» (1927) и его же рассказ «Сорок первый» (1924), трилогию С. А. Колбасьева «Поворот все вдруг» (1930), повесть Л. С. Соболева «Капитальный ремонт» (1932), которые рисуют сложные и, скорее, положительные образы «царских офицеров», в том числе и морских.

Е. Г. Друкaрëв отмечает, что эвакуация флота из Севастополя в Новороссийск летом 1918 г. была поддержана, прежде всего, матросами минной бригады⁸. Это лишний раз подтверждает вывод о том, что экипажи небольших кораблей были в наименьшей степени затронуты «политической» по сравнению с экипажами крейсеров, и особенно линкоров⁹. Противоречие требований военного дела и политической борьбы заключается в том, что для успеха революции необходимо разложить армию и флот, как важнейшую вооруженную опору любого политического режима. В то же время, для того, чтобы защитить победившую революцию, необходимо создать вооруженные силы, основанные на тех же организационных принципах, что и старые — дисциплина, субординация и т. д. В этом недалекие люди видят цинизм или непоследовательность революционеров, тогда как здесь проявляется один из диалектических законов исторического развития.

В тексте кроется несколько ошибок, вполне простительных для неспециалиста. Так, Е. А. Беренс назван «заведующим международным отделом Морского Генерального штаба» в октябре 1917 г., в то время как он был начальником иностранного отдела штаба (в круг ведения которого входила, прежде всего, разведка)¹⁰. В книге отразились распространившиеся в годы перестройки представления о некоторых событиях 20–30-х гг. Так, констатируется факт репрессий в отношении бывших офицеров летом 1918 г. в Царицыне. Авторы пишут: «Сталин возложил на них вину за ход событий на фронте». Следует отметить, что недавно появились работы, рассматривающие «антиофицерские» репрессии во время гражданской войны с другой точки зрения, раскрывающие на основе делопроизводственных документов и мемуаров действительно существовавшие антисоветские заговоры среди командного состава Красной Армии¹¹.

В другом месте авторы упоминают террор, разразившийся в Крыму после эвакуации врангелевской армии, причем якобы «жертвами репрессий стали десятки тысяч человек». Это утверждение основывается лишь на крайне тенденциозной работе С. П. Мельгунова¹², которую правильнее было бы охарактеризовать как собрание ужасных слухов, не выдерживающих проверки. Впрочем, даже профессиональные историки иногда некритично используют данные С. П. Мельгунова. Так, Ю. Н. Березовский приводит цитаты о казнях офицеров в январе 1918 г. на транспорте «Трувор» и гидрокрейсере «Румыния» в Севастополе, считая, что С. П. Мельгунов имеет в виду казни морских офицеров¹³. Исходя из наших подсчетов, массовые казни морских офицеров в годы гражданской войны представляются совершенно невероятными¹⁴.

Устарели представления о разделении офицерского состава «императорской армии... между Белой и Красной армиями почти поровну: соответственно 55 % и 45 %»¹⁵. На наш взгляд, правильнее было бы говорить о том, что большинство кадровых морских офицеров оказалось на стороне советской власти¹⁶.

Осенью 1918 г. Е. С. Гернет работал помощником начальника тактического отдела Морского Генерального штаба. По мнению авторов биографии Е. С. Гернета, в самом начале 1919 г. ему

предлагали пост командующего Волжской флотилией, от которого он отказался, ссылаясь на последствия тяжелого ранения и тифа. Вместо этого Евгений Сергеевич был назначен начальником дивизиона сторожевых судов в Шлиссельбурге, с помощью своего однокашника по Морскому корпусу В. М. Альфатера¹⁷, который занимал тогда пост командующего всеми морскими, озерными и речными силами Республики. Такая позиция Е. С. Гернета была характерна для кадровых офицеров дореволюционной формации. Во время гражданской войны они стремились служить в штабах или в невоюющих частях, а не на фронте, причем так вели себя кадровые офицеры как в Красной, так и в Белых Армиях. Бои на фронтах стали уделом офицеров военного времени или выдвиженцев из солдат и матросов. Кстати, приводимое авторами рассуждение Е. С. Гернета: «Я служу и служил всегда не правительству, а России»¹⁸ очень характерно. Кадровое офицерство «традиционных» вооруженных сил, которое формируется в условиях относительной политической стабильности, отличается высокими профессиональными качествами, но полной аполитичностью, приводящей зачастую к психологии ландскнехта¹⁹. Представляется, что для историка должно быть вполне очевидно — вооруженные силы в любом случае являются одной из важнейших опор политического режима, и что служить стране, не служа режиму в армии и на флоте, немислимо.

В январе 1922 г. Е. С. Гернет был уволен с флота в бессрочный отпуск, причем Е. Г. Друкарёв полагает, что это произошло вследствие «общего ухудшения отношения властей к старым специалистам (“военморам”), наступившего после кронштадтского мятежа весной 1921 г.»²⁰. Не говоря уже о том, что термин «военмор» обозначал любого моряка военного флота, а не только старого специалиста, следует вспомнить о резком сокращении личного состава флота при демобилизации после окончания гражданской войны. К концу 1917 г. личный состав флота насчитывал до 150 тыс. человек (в том числе 8 тыс. офицеров), к 1 марта 1921 г. сократился до 90 тыс. человек (в том числе, около 9900 человек командного состава, из которых 6559 — бывшие офицеры). После гражданской войны такое количество моряков было совсем не нужно. Началась демобилизация. Однако увольнению, вопреки распространенному мнению, подверглись, прежде всего, не старые специалисты, а молодые выдвиженцы. На 8 сентября 1924 г. из 2 696 человек командного состава, находившихся в рядах флота, красных командиров имелось всего 194 человека²¹, то есть чуть больше 7 %. Другими словами, из 6 559 бывших офицеров, оставшихся на флоте в марте 1921 г., было уволено при демобилизации около 4 тыс. человек (около 60 %), тогда как «красные командиры», выдвинувшиеся во время гражданской войны, подверглись увольнению почти поголовно. Надо учитывать, что почти все 194 красных командира, служившие в сентябре 1924 г., были выпускниками военно-морских учебных заведений 1922–1924 гг. Они если и принимали участие в гражданской войне, то на должностях рядовых краснофлотцев или красноармейцев. Следовательно, обновление комсостава флота пришлось не на окончание гражданской войны и демобилизацию флота, а на период реформирования Рабоче-Крестьянской Красной Армии в середине 20-х гг., возможно, что пик этого процесса

пришелся на 1926 г.²² Видя эти цифры, невозможно говорить о недооценке бывших офицеров со стороны советской власти.

Для историков биография Евгения Сергеевича Гернета продолжает оставаться объектом исследования. Практически ничего не удалось узнать Е. Г. Друкарёву о деятельности его деда в Китае и Японии в 20-е гг., загадочным остается эпизод с увольнением его с флота в 1911 г. Так, он в качестве причины предания Е. С. Гернета суду указывает на попытку взять 980 руб. из корабельной кассы, чтобы заплатить карточный долг и тут же вернуть деньги, взяв их у отца. В то же время, существует версия, что Е. С. Гернет дезертировал и скрывался где-то более года (8 июля 1910 г. — 9 ноября 1911 г.)²³, после чего был осужден («отдан под суд за служебный подлог, растрату казенных денег и побег со службы»²⁴) на 3 года заключения в крепости и помилован Николаем II, заменившим крепость исключением из службы с лишением дворянства, чинов и орденов. Энциклопедия «Санкт-Петербург» утверждает, что во время своего отсутствия на флоте он жил в Париже²⁵. Этот эпизод биографии Евгения Сергеевича перекликается с сюжетом кинофильма «Мичман Панин». Бытует также версия о том, что причиной увольнения Е. С. Гернета со службы стали его реформаторские проекты. «Но слишком уж настойчиво молодой офицер осаждал морское ведомство своими предложениями реформы флота. В конце концов Гернет вынужден был подать в отставку»²⁶, пишет один из его биографов.

Подводя итог, надо заметить, что работа о Евгении Сергеевиче Гернете, написанная Г. Е. Гернет и Е. Г. Друкарёвым, является самой полной на сегодня биографией этого выдающегося деятеля отечественного флота.

---

¹ Существует еще одна биографическая работа о Е. С. Гернете, написанная Эриком Гернетом, — возможно, родственником Евгения Сергеевича. Судя по списку использованных архивных дел, ее автор занимался серьезными историческими изысканиями. Однако работа очень краткая и содержит ряд существенных ошибок (*Гернет Э.* Капитан Е. С. Гернет — правда и мифы // <http://www.peoples.ru/state/citizen/gernet/history.html> (дата обращения: 29.09.2011).

² Список старшинства офицерских чинов флота и морского ведомства. Ч. 1. Пг., 1917. С. 25.

³ Колбасьев С. А. Поворот все вдруг. М., 1978.

⁴ Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г. Он умер от радости. СПб., 2011. С. 116.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ См., например: Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1993; Тинченко Я. О. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000; и др.

⁸ Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г. Он умер от радости. С. 32–33.

⁹ Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011.

¹⁰ См., напр.: Симоненко В. Г. Морской Генеральный штаб русского флота (1906–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1976. С. 202.

¹¹ См., например: *Минаков С. Т.* Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2004; 2-е изд.: М., 2006; и др. работы этого автора; *Войтиков С. С.* Троцкий и заговор в красной ставке. М., 2009.

¹² *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990; 1-е изд.: Берлин, 1924.

¹³ *Березовский Н. Ю.* Военспецы на службе в красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 57; *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. 1918–1923. Берлин, 1924. С. 141.

¹⁴ См., например: *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011.

¹⁵ *Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г.* Он умер от радости. С. 43.

¹⁶ *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России.

¹⁷ *Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г.* Он умер от радости. С. 47–48.

¹⁸ Там же. С. 68–69.

¹⁹ *Назаренко К. Б.* Флот, революция и власть в России.

²⁰ *Гернет Г. Е., Друкарёв Е. Г.* Он умер от радости. С. 67.

²¹ Протокол заседания комиссии по установлению численности морского флота и рассмотрению сметы морского ведомства на 1924/25 год // Реформа в Красной Армии: Документы и материалы. 1923–1928 гг. М., 2006. С. 238–241.

²² Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. Р–1483. Оп. 1. Д. 69. Л. 14.

²³ Гернет Евгений Сергеевич // http://ru.wikipedia.org/wiki/Гернет,_Евгений_Сергеевич (дата обращения: 29.09.2011)

²⁴ Гернет Евгений Сергеевич, лейтенант // <http://rjw.narod.ru/people/Kl/officers/gernet.htm> (дата обращения: 29.09.2011).

²⁵ Гернет Евгений Сергеевич // <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2805399742> (дата обращения: 29.09.2011)

²⁶ *Гузанов В.* Гернет Евгений: Герой войн, полярник, автор книги «Ледяные лишаи» // <http://www.allabout.ru/a18570.html> (дата обращения: 29.09.2011).